

УДК 32.001

Развитие исламского радикализма в Средней Азии как одна из угроз безопасности Российской Федерации в XXI в.

В. В. Синиченко, М. Ю. Аграфонов

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск

Аннотация. Исследуется история появления радикальных исламистских организаций в Центральной Азии. Изучаются перспективы распространения экстремистских идей в различных стратах среднеазиатского социума и среди городских и сельских общественных групп мусульманского сообщества этого политического региона.

Ключевые слова: исламизм, радикализм, идеология, шиизм, суннизм, мечеть, медресе, халифат, политическая безопасность, киргизы, узбеки, таджики, Ферганская долина.

Исламский радикализм привлекает к себе все большее внимание в качестве основной проблемы международной безопасности. Экстремисты и радикалы упорно стремятся навязать мировому сообществу собственное мировоззрение далеко не гуманными методами.

Решение проблемы исламского радикализма в Средней Азии за последние несколько лет приобрело актуальное значение и для безопасности Российской Федерации, в том числе в связи с сотрудничеством со странами БРИКС, попытками найти новую формулу политической безопасности в регионе.

Сама по себе проблема исламского радикализма в мире возникла в результате постоянного противоборства религии и меняющегося общественного уклада. По мнению ученых, первыми исламскими радикалами были хариджиты. Секта хариджитов возникла в 657 г. вследствие раскола уммы, а экстремальной формой салафии – «чистого ислама» – стал ваххабизм, возникший еще в XVIII в. Именно идеология ваххабизма способствовала консолидации Аравии как национального государства [6, с. 325].

На своих границах (по южным рубежам) Россия окружена «мусульманским поясом», или странами «агрессивной исламизации», когда религия становится оправданием действий незаконных вооруженных группировок. Особую актуальность это приобретает в связи с растущей силой таких группировок, как ИГИЛ.

Вместе с тем следует отметить, что «радикальный ислам» нельзя отождествлять с исламом в целом или с направлениями ислама (шиизм, суннизм), с какими-либо идейными линиями.

На сегодняшний день радикальные исламисты действуют по всему миру. Растет в современных условиях исламский радикализм и в странах Средней Азии, что представляет значительную угрозу для безопасности Российской Федерации. Низкий социально-экономический уровень развития большинства стран Средней Азии является фактором, ускоряющим процесс развития исламского радикализма.

Британский исламовед Стивен Хэмфри отметил, что осуществление программы любой исламской идеологии (по мнению ее авторов) приведет к установлению наилучшего социального порядка, на который способен человек, – такого порядка, правота и законность которого очевидны каждому [16, р. 34]. При исследовании современной религиозной ситуации видно, что исламский экстремизм появился в Центрально-Азиатском регионе в 1992 г. и изначально распространился из южных городов Киргизии (Ош, Ферганская область) под влиянием социальных и географических факторов, затронув ближайшие республики – Таджикистан, Узбекистан [2, с. 161].

В чем же проявляются исламистские настроения жителей Ферганы? Отметим, что исламские настроения в Фергане связаны с активным присутствием суннизма. При этом следует особо отметить, что если в Казахстане, Туркмении и Киргизии позиции ислама можно назвать вполне взвешенными и не создающими напряженности, то в Узбекистане и Таджикистане сложилось иное положение. Именно здесь находится центр радикализма и экстремизма в Центральной Азии.

Первые региональные радикальные и экстремистские субъекты 90-х гг. XX в. имели «узость» программных установок (например, провозглашение халифата в Центральной Азии и борьба за свержение правящих режимов). Сюда можно отнести Партию исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) и Исламскую партию возрождения (ИПВ) Узбекистана.

Следующее поколение радикальных организаций, которые появились в 2000-е гг., отличается тем, что в своей борьбе они стали использовать качественно новый арсенал методов и средств.

Противостояние властям они ведут, используя методы информационной войны, т. е. делают ставку на активную идеологическую работу с населением. Группировки активно распространяют нелегальную исламскую литературу, ведут пропаганду в Интернете [6, с. 45]. Другая важнейшая составляющая их деятельности – вербовка представителей властных структур республик Центральной Азии [8, с. 30].

К первому поколению относятся движения «Адолат», «Одамийлик ва инсонпарварлик», а также следующие субъекты: на юге региона, в Ферганской долине, – формирования «Таблих», «Адолат уюшмаси» («Общество справедливости»), «Ислом Лашкорлари» («Воины ислама»), «Товба» («Покаяние»), «Нур» («Свет»); на севере – «Акылсунат Уал-Жамагат», «Даива'т Уль-Ишрат», радикальные мусульманские общины «Кокандский Ир» и «Тарихатшылар» (Казахстан) [3].

После начала репрессий со стороны властей эти партии и движения либо прекратили свое существование («Адолат уюшмаси», «Одамийлик ва инсонпарварлик», «Ислом Лашкорлари» и др.), либо перешли на позиции конформизма (например, в 1999 г. ПИВТ, приняв мирные программные установки, стала официально зарегистрированной парламентской партией) [15, р. 356–361].

Второе поколение радикальных исламистских организаций носит уже транснациональный характер. По мере ужесточения репрессий со стороны властей они перешли на более формализованную систему рекрутирования своих членов, что также затрудняет их арест и дознание. Для конспирации такие структуры формируются по принципу базовых ячеек – *халька*. Она состоит из пяти-шести человек, что затрудняет возможность провала. Новых членов организации рекрутируют преимущественно из числа выпускников вузов, а также из среды маргинализированной молодежи. При этом на местах каждому «новобранцу» предлагают создать свою партийную ячейку.

Благодаря современным средствам связи эти организации создают сеть филиалов в государствах Европы и арабского Востока. К подобного рода организациям следует отнести в первую очередь «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партию исламского возрождения») [10].

Пропагандистская работа и нелегальное распространение литературы являются приоритетными в ее деятельности, а программа «Хизб ут-Тахрир» определяет ее цели: образование исламской партии, интеграция в мировое исламское движение и создание общемусульманского государства – халифат [9]. Ее лидеры объявили правительства центральноазиатских государств неискламскими, а причину всех бед видят в отсутствии исламской системы правления.

Исламисты успешно используют в своей пропагандистской деятельности информационные технологии. На их официальном сайте (<http://www.hizb-ut-tahrir.org>) содержится информация (на восьми языках) о программных установках и деятельности партии.

После начала военной кампании в Афганистане (октябрь 2001 г.) руководство «Хизб ут-Тахрир» заявило о возможности перехода к военным действиям против сил коалиции [5]. И оно не ограничилось этим заявлением, а причастно к террористическим актам, совершенным в марте – апреле 2004 г. в Узбекистане.

Аналитики предсказывают появление третьего поколения радикальных исламистских организаций. Сохранив в своем арсенале методы ведения информационной войны, оно перейдет и к частичному использованию диверсионно-террористической тактики, что будет означать начало конвергенции субъектов радикального и экстремистского ислама в Центральной Азии.

Первые ласточки зарождения третьего поколения уже появились в 2015 г. Переход на сторону «Исламского государства» высокопоставленного таджикского офицера, командира республиканского ОМОНа полковника Гулмурода Халимова вновь привлек внимание к проблеме распространения радикального ислама в Центральной Азии.

Таким образом, хотя исламисты планируют создать халифат на всей территории Центральной Азии, что затрагивает непосредственные территориаль-

ные интересы Российской Федерации, предрасположены к радикальной исламистской пропаганде прежде всего жители Ферганской долины и прилегающих к ней государственных объединений – Таджикистана, Узбекистана и Киргизии.

Афганистан по-прежнему является оплотом для экстремистов и террористов, включая такие джихадистские группировки, как «Большая центральная Азия», «Исламский союз Джихада». По отношению к последним сами среднеазиатские страны не в состоянии оказать активного сопротивления, действуя лишь репрессивными методами. В то же время радикальный ислам не смог пустить свои корни в Казахстане, который является важнейшим союзником и другом Российской Федерации. Некоторые аналитики связывают отсутствие исламского экстремизма с кочевым образом жизни казахов, который будто бы и не коррелирует с исламским мировоззрением, но мы с этим категорически не согласны. Пример – это исламизирующийся Туркестан, где находится мечеть Ходжа Ахмеда Яссави.

Отметим, что и другой кочевой народ – киргизы не избежал усиленной исламизации. Так, Южная Киргизия, захватывающая часть Ферганской долины, тоже стала территорией, где пустили корни организации, которые принято называть экстремистскими [12].

Наряду с «Хизб ут-Тахрир» в этом районе открыто распространяет свою идеологию «Таблиги даават». В настоящее время в отличие от других стран Центральной Азии Киргизия характеризуется массовым расцветом «даавата». Широкая сеть дааватистов распространена почти во всех сельских местностях, где проводятся разъяснительные занятия по религии среди населения. Деятельность «даавата» в Киргизии активно стала проявляться с начала 2004 г. Сущность и корни «даавата» исходят от запрещенного во многих странах мира, в том числе в государствах – членах ОДКБ (сентябрь 2011 г.), религиозно-экстремистского движения «Таблиги джамаат», распространенного в Пакистане. Отличительным признаком дааватчи является то, что они не признают светский образ жизни и не вмешиваются в политическую жизнь государства. В настоящее время эта организация имеет свою программу действия и слаженную структуру от центрального до районного уровня, дааваты проводятся и в глубинных населенных пунктах [10].

В отдельных случаях молодежь, участвующая в даавате, получает искаженное представление об исламе, что служит причиной распространения его радикальных форм. В создании такой ситуации непосредственную роль играет продолжающийся кризис в образовательной системе, порождающий малограмотную молодежь. Ненасильственное внедрение радикальных идей, мировоззрений, образа жизни для молодежи становится убеждающим религиозным обоснованием для ее участия в разных антиобщественных акциях, в том числе в боевых действиях на территории некоторых арабских государств [13].

В центральноазиатских государствах наблюдается рост количества приверженцев такфиризма, конечная цель которого заключается в создании исламского государства на основе шариата [5].

Сторонники такфиризма и джихадизма проникли в религиозные образовательные учреждения Таджикистана и активно действуют с позиции официального духовенства [4].

Также в регионе действуют сторонники запрещенного религиозно-экстремистского течения «салафия», финансируемого Саудовской Аравией, имеющего в своих рядах около 5 тыс. человек в возрасте от 15 до 32 лет. Сторонники этого течения отрицают паломничество в Мекку, почитание пророка Мохаммеда, посещение усыпальниц святых и могил предков. Салафиты сосредоточены в Душанбе, Согдийской и Хатлонской областях Таджикистана [14].

С каждым годом растет количество преступлений религиозно-экстремистского характера. За первое полугодие 2013 г. сотрудниками МВД КР зарегистрировано 160 таких преступлений, а в 2012 г. за этот же период совершено 140 преступлений, задержано около 130 человек. При этом 99 % задерживаемых составляет молодежь [1]. В Таджикистане в 2012 г. к уголовной ответственности за религиозный экстремизм привлечены 150 человек [11].

Кроме того, экстремизм расцветает на почве непростых взаимоотношений Узбекистана и Таджикистана. Приграничные регионы Таджикистана постепенно превратились в зоны, где боевики «Исламского движения Узбекистана» чувствуют себя как дома.

Радикальный ислам организует свою работу по сетевому принципу и в своей деятельности использует метод ведения информационной войны, делая ставку на идеологическую обработку населения, в частности молодежи, в сети Интернет. В условиях социального неравенства, авторитаризма властей, расцвета коррупции, растущего влияния исламских радикалов и возвращения участников боевых действий за оппозицию из Сирии в страны Центральной Азии заметен растущий темп распространения идей радикального ислама в регионе, особенно в Ферганской долине.

Усилением репрессивной политики власти способствуют росту популярности радикального ислама, подталкивают их сторонников к открытому противостоянию с режимом. В сложившейся обстановке не исключена дестабилизация региона в связи с межстрановыми конфликтами и формированием единой линии фронта радикальных исламистов в Центральной Азии, которые, сформировавшись как политическая сила, в будущем займут ключевые посты во властных структурах для построения нового объединенного государства теократического характера.

Для России сегодня немаловажным становится проведение контртеррористических операций в странах Средней Азии, участие в информировании населения таких стран. По нашему мнению, для устранения или минимизации угрозы безопасности России необходимо прежде всего принимать меры по совместному со странами Средней Азии контролю и устранению исламских радикальных группировок.

Очевидно, что исламский радикализм в среднесрочной перспективе будет оставаться оплотом экстремизма, оказывающим заметное влияние на безопасность России. Стратегические интересы большинства стран мира едины в данном вопросе.

Таким образом, наиболее конструктивной представляется следующая политика России по минимизации угрозы исламского радикализма в Средней Азии. Необходимо противостоять отдельным радикалам и группировкам, но не в рамках военных действий (проведения военных операций), а прежде всего путем блокирования проникновения радикальных исламистов на территорию РФ и сопредельных государств.

Необходимо развивать взаимоотношения РФ со странами Средней Азии по вопросам борьбы с террористами, так как именно международная координация антитеррористической деятельности способна принести положительные результаты. Параллельно следует решительно противодействовать распространению джихадистской идеологии в России, особенно в местах компактного проживания мусульман.

Важна роль и просветительской деятельности как в рамках светского общества, так и со стороны религиозных лидеров, придерживающихся традиционного ислама. В данный момент важнейшая задача – способствовать усилению позиций традиционного ислама в его противодействии радикальным элементам, злоупотребляющим религией в своих узкокорыстных и разрушительных политических целях.

России ни в коем случае не следует снижать финансовую и военную поддержку государств Средней Азии даже в условиях экономического кризиса. Эта задача особенно актуальна в свете растущей угрозы «Исламского государства», расширения границ радикальной исламизации.

Список литературы

1. *Бейшенбек кызы Э.* Экстремисты переходят в цифровое пространство [Электронный ресурс] / Элеонора кызы Бейшенбек // Радио Азаттык : сайт. – URL: http://www.rus.azattykkg/content/kyrgyzstan_security_extremism/25036347.html (дата обращения: 05.07.2015).
2. *Гусейнов В.* Проблемы религиозного радикализма / В. Гусейнов, С. Демиденко // Центральная Азия. Геополитика и экономика региона : сб. ст. – М., 2010. – С. 161–177.
3. *Жусупов С.* Ислам в Казахстане: прошлое, настоящее и будущее во взаимоотношениях государства и религии / С. Жусупов // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри : сб. ст. – М. : Арт-Бизнес-Центр, 2001. – С. 100–128.
4. *Кенджаев З.* «Джихадисты» в Душанбе выходят из подполья [Электронный ресурс] / З. Кенджаев // ЦентрАзия : сайт. – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1372709880> (дата обращения: 10.08.2015).
5. *Лама Ш.* Такфириты-«безмазхабовцы» искажают значение четырех мазхабов в исламе [Электронный ресурс] / Кайрат Лама Шариф // ЦентрАзия : сайт. – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1370845980> (дата обращения: 10.08.2015).
6. *Макаров Д. В.* Радикальный исламизм в контексте взаимодействия «местного» и «инострannого» ислама в Центральной Азии (на примере Ферганской долины) / Д. В. Макаров // Азиатско-Тихоокеанский регион и Центральная Азия : контуры безопасности : учеб. пособие / под ред. А. Д. Воскресенского, Н. П. Малетина ; МГИМО(У) МИД России, каф. востоковедения. – М. : МГИМО, 2001. – С. 324–325.
7. *Мухаббатов К. М.* Социально-политические факторы образования религиозно-политической организации «Хизб-ут-Тахрир» и ее реакционная сущность (по ма-

териалам Таджикистана) : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / К. М. Мухаббатов ; Таджики. гос. пед. ун-т. – Душанбе, 2004. – 174 с.

8. Николаев А. Халифат подступает к российским границам / А. Николаев // Мировая энергетическая политика. – 2002. – № 9. – С. 30–33.

9. ПИВ [Электронный ресурс] : сайт.– URL: <http://www.hizb-ut-tahrir.org> (дата обращения: 15.08.2015).

10. Раззаков Т. Специфика проявления терроризма и экстремизма в Казахстане (доклад) [Электронный ресурс] / Талант Раззаков // Центральноазиатский журнал. : сайт. – 18.06.2002. – URL: <http://www.ctaj.eclat.kg/> (дата обращения: 16.08.2015).

11. Сокиев Б. Правительство Таджикистана озабочено ростом экстремизма в стране [Электронный ресурс] / Б. Сокиев // ЦентрАзия : сайт. – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1375377480> (дата обращения: 18.08.2015).

12. Усенбаев Э. Кыргызстан делает последние шаги к халифату [Электронный ресурс] / Э. Усенбаев // ЦентрАзия : сайт. – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.phpst=369281360> (дата обращения: 18.08.2015).

13. Шустов А. Боевики для СНГ. На стороне оппозиции в Сирии воюют сотни граждан постсоветских государств [Электронный ресурс] / А. Шустов // ЦентрАзия : сайт. – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1373434620> (дата обращения: 18.08.2015).

14. Ятимов М. Таджикистан готовится к арабской весне? [Электронный ресурс] / М. Ятимов // ЦентрАзия : сайт. – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1373319840> (дата обращения: 05.07.2015).

15. Zelkina A. Islam and Security in the New States of Central Asia: How Genuine is the Islamic Threat? / A. Zelkina // Religion, State and Society. – 1999. – September/December. – P. 355–372.

16. Humphreys R. S. Islamic History: A Framework for Inquiry / R. S. Humphreys. – Princeton : Princeton University Press, 1991. – 418 p.

Spread of Islamic Radicalism in Central Asia as One of Threats to the Russian Federation Security in the XXI century

V. V. Sinichenko, M. Yu. Agrafonov

East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk

Abstract. Historical background of radical Islamic organizations in Central Asia is investigated. Prospects of propagation of extremist ideas at various levels of the Central Asian society and in city and rural social groups of Muslim community in this political region are studied.

Keywords: Islamism, radicalism, ideology, shiism, sunnism, mosque, madrasah, caliphate, political security, the Kyrgys, the Uzbeks, the Tajiks, Fergana Valley.

Синиченко Владимир Викторович

доктор исторических наук, профессор, начальник, кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирский институт МВД России

Sinichenko Vladimir Viktorovich

Doctor of Sciences (History), Professor, Head of Department of Philosophy, Psychology, Social Studies and Humanities East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110
тел.: 8(3952)412785
e-mail: v.v.sinichenko@bk.ru

Аграфонов Михаил Юрьевич

кандидат философских наук, доцент,
заместитель начальника, кафедра
философии, психологии и социально-
гуманитарных дисциплин
Восточно-Сибирский институт МВД
России
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110
тел.: 8(3952)412785
e-mail: agrafonov@mail.ru

110, Lermontov st., Irkutsk, 664074
tel.: 8(3952)412785
e-mail: v.v.sinichenko@bk.ru

Agraphonov Mikhail Yurievich

Candidate of Sciences (Philosophy), Associ-
ate Professor, Deputy Head of Department
of Philosophy, Psychology, Social Studies
and Humanities
East-Siberian Institute of the Ministry of
Internal Affairs of Russia
110, Lermontov st., Irkutsk, 664074
tel.: 8(3952)412785
e-mail: agrafonov@mail.ru